№26
ЛІПЕНЬ
2005

Дзяньніца

Інфармацыйнае выданьне
ГАКАІ«Усяслаў Чарадзей»
Заснаванае ў 1999 годзе
Выходзіць чатыры разы на месяц

ВО ФРАНЦИИ НЕ ЛЮБЯТ БЕЛОРУССКИЙ РЕЖИМ

Во Франции не симпатизируют нынешнему политическому режиму в Беларуси. Об этом в интервью БелаПАН заявил посол Франции в Беларуси Стефан Шмелевский. «В глазах французов демократические свободы в Беларуси не соблюдаются», — пояснил дипломат. По его словам, в связи с нарушением в Беларуси прав человека политика Франции, как и Евросоюза в целом, в отношении Беларуси «характеризуется некоторой сдержанностью». Никаких серьезных перспектив для развития политических отношений посол Франции пока не видит, хотя «белорусские власти считают, что такая точка зрения обусловлена «недопониманием» и «недоразумением». «И прийти к согласию в оценке ситуации в Беларуси стороны пока не могут», — подчеркнул Шмелевский.

www.charter97.org

Что же касается торгово-экономического сотрудничества, то здесь, отметил дипломат, наблюдается рост французского экспорта в Беларусь. В то же время французских инвестиций в белорусскую экономику немного. *«Наши инвесторы свободны в принятии своих решений. Французский, как и любой другой инвестор, работает в той стране, где он может заработать деньги с наименьшими для себя рисками. В нынешних условиях они не хотят вкладывать деньги в Беларусь»*, — заявил посол Франции в Беларуси.

ЕРМОШИНУ «БЕСИТ» НЕВОЗМОЖНОСТЬ ОТДЫХАТЬ В ЕВРОПЕ

«Второй раз еду в Турцию, так как Европа для меня закрыта, — и это меня бесит, между прочим! Я имею в виду ограничение моей свободы — даже в Юрмалу не могу съездить, это ведь тоже Евросоюз! Ну что за мелкая пакостная месть? Это как плюнуть в кастрюлю соседа на коммунальной кухне! Представители иностранных посольств знают, что предъявить Центризбиркому нечего. Поделать они ничего со мной не могут, вот и мстят за выборы, сделав невыездной», — заявила председатель Центризбиркома Беларуси Лидия Ермошина, отвечая на вопрос корреспондента «КП в Беларуси» о месте предстоящего летнего отдыха. Напомним, что Лидия Ермошина за фальсификацию итогов парламентских выборов и референдума, позволившего Александру Лукашенко баллотироваться на пост президента Беларуси бесконечное число раз, была внесена в список белорусских чиновников, которым запрещен въезд на территорию стран-членов Европейского Союза.

Хартия 97

ЛУКАШЕНКО СТАВИТ ЗАСЛОНЫ НА ИМПОРТЕ НЕФТИ В БЕЛАРУСЬ

Александр Лукашенко подписал в среду вечером Декрет № 9 «О дополнительных мерах по борьбе с незаконным обращением нефтяного жидкого топлива в Республике Беларусь». В соответствии с данным документом, условием ввоза топлива в Беларусь с территории государств, с которыми отменены таможенный контроль и таможенное оформление, является внесение денежных средств в налоговые органы по месту ввоза топлива и маркировка контрольными знаками сопроводительных документов. Такое условие будет распространяться, помимо автомобильного бензина и дизельного топлива (в том числе для судовых двигателей), на все виды бензинов, а также топливо бытовое, включающее печное.

www.charter97.org

Как сообщили в пресс-службе главы государства, данным декретом предусматривается также усиление ответственности лиц при нарушении ими условий и требований, соблюдение которых обязательно при ввозе в страну, транспортировке по ее территории и хранении нефтяного жидкого топлива.

Как прокомментировали корреспонденту АНН это постановление в концерне «Белнефтехим», декрет ставит заслон «серому» топливу на территории страны, в результате чего цены на бензин на автозаправках «не выйдут за пределы разумного».

В 2011 ГОДУ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА СМЕНИТ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ?

Для большинства стран с устоявшейся системой демократических выборов вопрос преемственности власти, по большому счету, неактуален. Даже приход на высокие руководящие посты команды с прямо противоположными предшественникам взглядами, чаще всего, не приводит к большим социальным и экономическим изменениям. И общество в целом безболезненно реагирует на такие перемены.

Александр ЗАЙЦЕВ

Во многих же постсоветских государствах процесс перехода власти от старых номенклатурных элит к новым демократическим силам идет крайне медленно. Особенно это актуально для стран азиатского региона. С одной стороны, преемственность власти способна уберечь страну от политических катаклизмов, с другой же — способствует дальнейшему доминированию определенных элит, что может тормозить развитие всего общества в целом.

Впрочем, в современной истории хватает и примеров обратного свойства. Украинская попытка передачи власти от одного представителя руководящей элиты к другому закончилась так называемой «оранжевой» революцией. В азербайджанском же варианте наблюдалась преемственность власти по семейной линии — президентское кресло Гейдара Алиева после его смерти занял сын Ильхам.

В современном белорусском обществе традиции ротации власти как таковой нет. Как считает руководитель аналитической группы «Наше мнение» Сергей Паньковский, «новые элиты, избранные демократическим путем, оказались не готовы к работе в этой самой демократической системе, результатом чего стало возвращение к старым управленческим схемам».

Для таких элит одним из главных является вопрос удержания власти. «Механизмов сохранения власти не очень много и все они хорошо известны, — говорит Сергей Паньковский. — И самый простой из них — наследование престола». По мнению эксперта, формальных условий для такого варианта преемственности власти в Беларуси нет, но теоретически возможности перехода власти от, допустим, отца к сыну, существуют.

В принципе, эта тема для белорусской политологии не нова. Возможности, определим это так, наследования власти от Александра Лукашенко к одному из его сыновей обсуждались и ранее. Но для этих рассуждений тогда существовало слишком мало практических предпосылок. Поводом вернуться к этой теме стало интервью Александра Лукашенко российскому каналу «ТВ Центр», в котором президент упомянул о том, что его старший сын — Виктор Лукашенко — работает у него помощником («он военный человек, вопросами такими специфическими занимается»).

Личная жизнь президента и членов его семьи — всегда была тайной за семью печатями. Впрочем, известие о том, что в помощниках (как говорят, по вопросам национальной безопасности) у Лукашенко ходит его сын, для многих стало лишь подтверждением уже известной, но не широко распространяемой информации. Однако эксперты не исключают, что такой карьерный поворот Виктора Лукашенко (ранее он работал советником в отделе стран Западной Европы в Министерстве иностранных дел и начальником отдела внешнеэкономических связей НИИ средств автоматизации «Агат») может свидетельствовать о подготовке кампании по наследованию власти.

В теории, как уже упоминалось выше, такое возможно. В 2006 году Александр Лукашенко выигрывает очередные президентские выборы, сохранив за собой пост главы государства до 2011 года. К этому времени Виктору Лукашенко исполнится 35 лет — возраст, определенный Конституцией для претендентов на президентский пост. И на очередные президентские выборы выдвигается уже не Александр Григорьевич, а Виктор Александрович.

По мнению Сергея Паньковского, такой ход будет выглядеть как прямолинейный шаг по укреплению правящей элиты и недопущению ротации власти, которую предполагает свобода выбора.

К тому же, такой ход может еще более усилить сомнения как внутри Беларуси, так и у мирового сообщества о честности и справедливости белорусской избирательной системы. «Выборы — это один из элементов всей системы, которая сегодня слишком тесно завязана на личности Александра Лукашенко, — говорит Сергей Паньковский. — И чтобы избежать критики и различных обвинений, любому преемнику придется проводить в стране демократические трансформации».

Но, как видится, при таком финале нивелируется цель преемственности власти по семейной линии. Впрочем, все рассуждения на эту тему — не более, чем теория. В будущем Беларуси видится достаточно много ключевых временных точек, после которых и будет определяться дальнейшее развитие страны и системы власти в ней.

Из интервью Виктора Лукашенко газете «Комсомольская правда» от 28 мая 2003 года:

— В нашей семье не принято, чтобы дети лезли в те вопросы, которые решает отец. Кроме того, у нас недостаточно информации, чтобы давать полноценные советы. Хотя по каким-то моментам свое мнение, конечно, высказываем.

— И отец прислушивается?

— По крайней мере выслушивает. Но решения принимает всегда сам.

— А нет ли мыслей перенять передовой опыт США, где Буш-младший сменил Буша-старшего? Не подумываете ли тоже стать президентом?

— Да вы что?! Я такого счастья не хочу.

11 ЛЕТ «КОЛОССАЛЬНОГО» ОДИНОЧЕСТВА

За 11 лет своего президентства Александр Лукашенко не раз высказывал свою позицию по ключевым вопросам внутренней и внешней политики, хорошо известны его взгляды на экономические проблемы страны и методы их решения. В целом, мало осталось тем, которые президент не затронул или к которым обращается крайне редко. Одна из них, которая наверняка рядового белоруса интересует гораздо больше, чем вся политика и экономика вместе взятые, — личная жизнь президента.

Подготовил Александр ЗАЙЦЕВ

И в самом деле, что известно об Александре Лукашенко? Чем живет и дышит президент в те моменты, когда его не видит объектив телекамеры, о чем он думает в эти минуты? Как складываются дела в его семье?

Найти ответы на эти вопросы часто пытается негосударственная пресса. Но оперировать ей чаще всего приходится лишь слухами и сплетнями. Первое лицо государства о себе говорит редко и скупо. Но иногда бывают и исключения. В интервью российскому телеканалу «ТВ Центр», которое было записано в Минске 2 июля и показано в эфире вечером 11 июля, Александр Лукашенко позволил себе ряд откровенностей.

У Лукашенко нет денег

«Я себя настолько аккуратно веду в обществе, и семья моя, и дети, ну вот самые близкие мне люди. У меня нет ни квартиры, у меня нет ни накопленных денег. Мы идем после хоккея в понедельник в баню — я хожу только с сыновьями. Сидим, и старший — работает у меня помощником, он военный человек, вопросами такими специфическими занимается, а младший только-только из армии вернулся, военно-спортивный клуб возглавляет — и вот мне старший говорит: папа, ну хорошо, ты президент, ну вот рядом мы с тобой живем за проволокой этой, ладно, это терпимо еще. Но что завтра? Вот тебя не избрали. Где мы будем жить?

Вы понимаете, вопрос в лоб, от которого мне в раздевалке становится, как в парилке, жарко. Я загнал себя в такой тупик, в такой угол, что я себе не могу позволить даже абсолютно легально, нормально обеспечить своих детей квартирой и т. д. Это, во-первых, можно сделать только за счет кредитов. У меня нет денег, чтобы им построить квартиру даже в Минске. У меня у самого — вот если я не президент, мне негде жить. Но я надеюсь на то, что, думаю, ну, если уже я не президент, ну, наверное, мне какой-то домик дадут. Но если нет — ну что ж, руки-ноги есть, что-то заработаю. Я себе квартиру построю. Но это ненормально. Ведь я немало сделал для страны, немало. Миллиарды. Я могу назвать миллиарды долларов реальных денег, где я положил в стране. Но я сам себя вот этой борьбой с коррупцией, с другими вещами в такой угол, что я не могу позволить себе даже это. (…) Если б у меня была хоть копейка денег, хотя бы два миллиона где-то на счетах, это тайна была бы? Уже меня бы «полоскали» на всех перекрестках этими деньгами.

Я убежден на 99 процентов, что наш белорусский народ считает своего президента некоррумпированным и честным человеком. И я действительно такой человек. Поэтому я ничего не боюсь».

У Лукашенко нет друзей

У Александра Лукашенко, по его признанию, нет друзей. В ходе интервью руководителю российской телекомпании «ТВ Центр» Олегу Попцову белорусский президент назвал ударом в больную точку его замечание о том, что «президентство — это колоссальное одиночество».

«Вы ударили в точку, в больную. Это сама тяжелая вещь, и надо иметь в виду, что эта вещь имеет тенденцию к накоплению. С годами это больше и больше усиливается. У Владимира Владимировича, моего хорошего коллеги, друга, есть друзья. Я этим похвастаться не могу. И это усиливает то, о чем вы сказали. И когда — это очень редко бывает — мы собираемся в кругу, скажем, единомышленников, творческие люди есть, способные люди, я вижу, что я буду от них независим и они не будут передо мной заискивать, потому что они творческие люди, ну как Попцов, допустим (…). С ними я встречаюсь, есть композиторы, пару человек, которые могут спеть — вот для меня это хорошая отдушина. Второе — спорт, и особенно мои тренировки хоккейные. Это люди простые, от прорабов до министров. Конечно, хоккей, — это такой вид спорта, где, в общем-то, не отвлечешься и не отдохнешь, но всетаки это разгрузка какая-то».

Каждому министру домик небольшой

«Я получаю тысячу или тысячу сто, премьер — на сто долларов меньше, министр чуть меньше, но я не получаю надбавку такую. Мы выплачиваем им пособия, ежеквартально я выплачиваю членам правительства и высшим должностным лицам для того, чтобы они могли подлечиться, чтобы они не были нищими, потому что 800 долларов для министра — это, согласитесь, смешно.

Транспортом они обеспечены. В деревне Дрозды я специально построил — там, где сам живу — рядом каждому домик небольшой. Пожалуйста, ты премьер, допустим, ты министр. Вот твой дом, он постоянно за министром энергетики, допустим, закреплен. Пожалуйста, здесь живи, рядом со мной, где и президент живет и т. д. Человек должен и отдохнуть, и он должен быть в безопасности, потому что принимаются решения».

Лукашенко готов защищать власть президента с оружием в руках

«В истории был пример с Сальвадором Альенде. Я свой народ, свое государство и власть президента буду защищать сам, если надо — с оружием в руках, если надо — один. А вы как хотите.

Защищая власть, я не защищаю свои богатства, какие у меня там накоплены, и т. д. Я идейный человек, принципиальный человек и очень самолюбивый в этом плане человек. Я буду ее защищать, не боясь ничего. Я не сбегу из страны, даже если в меня стрелять будут. И это оппозиция знает, потому что я оттуда выходил, и они меня хорошо знают, мой характер. Вот поэтому революции не будет.

Справка. *Социалист Сальвадор Альенде был президентом Чили в 1970—1973 годах. 11 сентября 1973 года начальник генерального штаба Аугусто Пиночет совершил государственный переворот. Долгое время считалось, что С. Альенде погиб от пули командира штурмовой группы. В 1991 году правительственная комиссия объявила, что президент покончил с собой, а путчисты расстреляли уже мертвое тело.*

Команда во власти — это плохо

В структуре белорусской власти «нет всеобъемлющего понятия команды». «На мой разум, на мое понимание, это плохо — команда, группа там и т. д. Нет. У нас есть государственный аппарат, государственные служащие». В Беларуси «нет такого, чтобы президент принял решение, а оно было саботировано подчиненными президенту».

«Что касается формирования и обновления аппарата — вы это назвали термином доступным «перетряхивание»(…), — мы очень часто это используем. Это не наша выдумка, это выдумка советских времен, и очень правильная.

Конечно же, государственный аппарат — это живой организм. Люди вырастают, есть и процесс снятия с должностей. У нас четко определена концепция. Вот, к примеру, союз Беларуси и России. Мы приняли это на референдуме. И если кто-то смеет выступать против этого, значит, он выступает не против моей точки зрения, а против народа. (…) Разве чиновник может работать в аппарате и проводить иную политику? Нет. И вот такие «столбы» забиты на всем пути нашего развития. Мы выстрадали эту концепцию нашего развития. И надо только придерживаться этой концепции. Это главное условие для государственного чиновника.

Мы ни одного человека с иным мнением, который не придерживается концепции, не уволили из государственного аппарата. Таких просто не было людей. Это аксиома для нас. Если вы имеете в виду крупных начальников, премьер-министр, допустим. Сменилось, допустим, три правительства. Один из них ушел сам — Чигирь. Он и сейчас болтается в оппозиции, крупный бизнесмен советских времен. Оказался просто жуликом потом, как мы узнали. Он ушел сам, я его даже не увольнял, чтоб вы знали. Он ушел перед референдумом, (…) чтобы продемонстрировать, что вот в команде Лукашенко не все едино. Я даже его просил: не делай это публично. Давай аккуратно. Ну он этого захотел и ушел.

Второй премьер-министр ушел на пенсию. Третьего я действительно отстранил от должности за обман. Они фальсифицировали показатели экономического развития, чтобы лучше выглядеть в глазах президента и народа, и обманули президента по невыплате заработной платы. Поэтому у нас нет процесса перетряхивания государственного аппарата. Абсолютно нет. Но есть порядок, есть жесткая требовательность, есть критерии, и если ты их нарушаешь — уходи».

Конструктивное крыло оппозиции я привел с собой

«Крыло конструктивное оппозиции, простите за нескромность, я себя к ним причислял — вот это крыло я привел с собой к власти. Оно небольшое было, их было немного, и те, кто хотел здесь работать, я ж не посадил их в тюрьму и не снял с работы, как в Украине сейчас 19 тысяч кто в тюрьме, кто снят с работы, кто ждет наручников. Я оставил практически все правительство и даже Кебича — своего альтернативного кандидата — я тщательно отслеживал, чтобы его никто не обидел. У нас было два созыва в парламенте и т. д. То есть ни ту оппозицию, которая родилась из чиновников, с которыми я не стал работать, ни ту оппозицию, которая осталась, — я их никого не обижал. Но здравомыслящих людей я подтянул и привел к власти, и многие до сих пор прекрасно работают. Остались вот эти вот националистически настроенные, прозападно настроенные, даже не прозападно, да черт их знает, на что они настроены, кто деньги покажет, на то и настроены. Вот основа — это эта оппозиция, и она проводит неконструктивную политику.

Вот я что-то сделаю, даже то, что они раньше говорили. Вот назвал центральный проспект проспектом Независимости. Так они ж всю жизнь были за «незалежнасць», за независимость и проч. Но и здесь они меня критикуют. Почему? Потому что это я сделал, а не они или кто-то другой. Вот они ко всему в оппозиции. Даже если я делаю то, что в их программе записано, они все равно против. Чем хуже, тем лучше.

Я не хочу сказать, что я там, знаете, в восторге, люблю оппозицию и т. д. Я не видел таких людей, и вы, наверное, не любили бы, если бы в вашем коллективе была такая оппозиция, как в Беларуси.

Вот я хотел бы, чтобы у нас была оппозиция ну хотя бы как в России. Они критикуют власть, открыто высказываются, но ни один человек — я не помню таких, настоящая оппозиция, даже коммунистическая, скажем так, вот Геннадий Андреевич Зюганов и другие, Владимир Вольфович Жириновский, когда он оппозиционен — они никогда не пожелали развала своему государству, по крайней мере, публично это не высказывали и за чужие деньги эту точку зрения не проталкивали. (…) Я был бы доволен, если бы такая оппозиция была в Беларуси — не продажная, как ее в народе называют, второе — конструктивная. Критикуешь — предложи что-нибудь. Даже если ты «квасишь» президента, «мочишь» его в определенных местах, как это принято у вас говорить — я не против. Предлагай что-то, предлагай настойчиво.

У нас цель с оппозицией должна быть одна: чтобы было лучше людям и государству».

Сколько нам надо? Одни белые тапочки и один костюм

«Я им всегда говорю: мужики, вот есть бизнес, а вот есть политика. Так вы определитесь: или вы в бизнесе, или вы в политике.

У нас сегодня в парламенте нет бизнесменов. Один сельский бизнесмен Делендик, который воду там штампует, и он выиграл парламентские выборы только благодаря тому, что он инвестирует и в людей, и спортивную команду содержит, базу строит. Ну такой он крестьянский мужик. Больше у нас в политике никаких бизнесменов нет. Это жестоко отслеживаем. У нас не бывает такого: сижу на бензоколонке и на нефтяной там трубе и активно формирую средства массовой информации, пропаганду веду, многие непрофильные активы, у нас этого нет.

В Беларуси нет олигархов. В шутку кое-кого мы называем олигархами, и они очень смеются. У нас самая цивилизованная разбежка между богатыми и бедными. У вас 27 или 30 раз, а у нас 3-3,5, как в Швеции.

Вы должны уважать и любить свой народ. Вы не должны собирать эти деньги у себя, как плюшкины какие-то. Я часто им говорю: ну сколько нам надо, в конце концов? Одни белые тапочки и один костюм. Все будем там, в одном костюме и белых тапочках. Зачем ты это все складываешь? Народ возненавидит тебя, и весь процесс приватизации, бизнеса народ будет отторгать. Поэтому поделись, поделись с народом. Я у тебя не отбираю, развивай социальные проекты. (…) Я почти 100 бизнесменам в прошлом году передал в частную собственность 100 или даже чуть больше — некоторым по два — убыточных колхозов и совхозов. Бизнесменов силой заставили взять эти хозяйства, а сейчас они не хотят их возвращать. С некоторыми я в хоккей играю, встречаю, говорю: слушай, ну чего там, ну давай назад я эти хозяйства заберу. У него глаза бешеные, он бледный становится: как это, нет я не отдам свой колхоз-совхоз, да нет, вы что, я столько тракторов купил, я там технологии новые привез, специалистов, я столько домов построил. Там уже прибыль — небольшая на земле всегда прибыль, стабильная, но небольшая. Ну прикипел к этой земле. У нас же все население, да и в России в большинстве своем — оно ж из крестьян.

Частная собственность на землю в Беларуси появилась раньше, чем в России. У нас не запрещена частная собственность и на сельхозугодья, но только с разрешения президента, если будет хороший проект.

Президента все еще беспокоит коррупция

«Я очень хорошо знаю, что такое коррупция: в свое время я возглавлял парламентскую комиссию антикоррупционную. Я это выстрадал, это у меня уже в крови. Я видел, что происходило тогда, и это было одной из главных задач на том этапе, когда я стал президентом, в борьбе за выход нашей страны из той ямы, в которой мы оказались.

Почему — вот я уже как специалист, простите за нескромность, скажу, почему надо бороться против коррупции. Какую бы вы ни создавали экономику, сколько бы у вас ни было денег, как бы вы богаты ни были, но если есть коррупция, это ржавчина, которая разъедает все положительные процессы, которые происходят в обществе.

Что, Россия сегодня бедна? У вас денег столько, что надо поставить

несколько доменных печей, и вы, если бы поставили задачу сжечь эти деньги, которые к вам плывут, вы бы их не сожгли. Их освоить даже невозможно сегодня в России при нынешнем комплексе, допустим, строительном и прочем, промышленном. Вы их не переработали бы даже в экономике и не освоили. Вы бы не построили столько мощностей, сколько у вас денег. Но почему у вас проблемы возникают? Одна из причин, согласитесь, я не критикую вас, — это коррупция. Вот почему против нее надо бороться, и мы эту борьбу развернули по всем направлениям.

Неважно, кто проворовался или брал взятки. Это ближайший помощник президента. Даже, как вы говорите, некоторых я выкинул из команды, которые со мной пришли к власти. Нас была кучка, маленькая кучка. Ее так и называют, 10-12 человек. У меня не было никакой команды, с которой я пришел к власти. Это тоже хорошо. Я никому не был обязан, и портфели не надо было раздавать, как это бывает часто: тысяча человек идет следом, и еще две тысячи пристраиваются потом. Потом приходим к власти, и говорят: и мне кусок, и мне кусок. Это большое мое преимущество. Поэтому даже из этих 12 человек несколько вот за эти взятки и протекции какие-то я вынужден был отправить, некоторые просто попали в тюрьму.

И народ это видит. Если к детям своим президент так относится, ближайшим своим сотрудникам, то ко всем другим это уже однозначно будет такое отношение. Сам не воруй и другим не давай. Это главная составляющая уважения к руководителю. Они тебе тогда могут простить многие ошибки. Но если ты ворюга сам будешь и поощрять это будешь все, ну тогда…».

Россия в Беларуси не платит вообще ни за что

«Сегодня Россия в Беларуси не платит вообще ни за что. К примеру, Казахстану, с которым якобы отношения вообще прекрасные, безоблачные, за Байконур порядка 190 млн. долларов Россия платит. У нас две мощнейшие базы Российской Федерации. Одна — по осуществлению связи с подводными лодками в Атлантике, вторая база — по предупреждению ракетного нападения. То есть с нашей территории Россия видит пуск ракет с берегов Соединенных Штатов Америки. Ноль, ничего не платит. И когда мы посчитали все это еще во времена Ельцина, чтобы нас не упрекали, что мы нахлебники, давайте будем за все платить. Мы у вас по мировой цене — вы нам за все по мировой цене. И баланс этот получился 800 млн. долларов в год плюс для Беларуси.

Я уже не говорю о вещах, которые трудно просчитать: транзит, прочее, переезды, калининградская проблема. Вы хоть знаете, что калининградская проблема для России решается в Беларуси: от поставок хлеба в полном объеме — сколько Егоров попросит, столько и поставляем, на личных отношениях и прочее, потому что там наши люди живут. Мы не считаем, что миллион россиян и белорусов — это чужие люди. И прочие вопросы. Согласитесь, это ж немало стоит».

За дакладнасьць фактаў і лічбаў нясуць адказнасьць аўтары. Думкі аўтараў могуць не супадаць зь меркаваньнем рэдакцыі

Адрэса для допісаў: 211440, Наваполацак -8, п\с №26. E-mail:dzjannica@tut.by

Выдаецца на правах рукапісу. Наклад 299 асобнікаў. Тэксты артыкулаў друкуюцца на мове аўтара.